

Уставший за весь день Ку У вытащил ключ, отпер дверь квартиры и, даже не сняв обувь, бессильно опустился на небольшой диванчик в гостиной.

Он прикрыл глаза ладонью, скрывая то, что таилось в его взоре, и с губ Ку У сорвался тяжёлый вздох.

Три месяца назад скончался настоятель Гуйюань из монастыря Шаолинь на горе Сяося, приютивший Ку У ещё ребёнком. Когда учителю стало плохо, старшие братья-сопослушники сразу же связались с ним из городка Сяося и попросили срочно вернуться в монастырь: учитель хотел с ним увидеться.

По телефону не объяснили подробностей, однако в душе Ку У вспыхнуло тревожное предчувствие. В тот же день он взял отгул на работе, купил билет на самолёт и вернулся к горе Сяося в городе Н. Едва подойдя к монастырским воротам, он увидел нескольких братьев. Не успел он даже поздороваться, как его подхватил под руку четвёртый старший брат — обычно непоседливый и оживлённый, а сейчас мрачный и угрюмый. По дороге от него Ку У и узнал, что учитель угасает.

Увидев учителя, бессильно и безжизненно лежащего на ложе, Ку У не смог сдержать слёз. Он подошёл к настоятелю Гуйюаню и сжал его покрытую морщинами сухую руку с выступающими суставами, похожую на сухую ветку. Этими самыми руками учитель когда-то гладил его по голове в детстве, поднимал, когда маленький Ку У падал, учился ходить, водил за руку по монастырю и кормил постной едой, когда тот ещё не умел держать палочки... Воспоминания нахлынули волной, отчего у Ку У зашипало в носу, а сердце сжалось от боли.

Старец на ложе, будто услышав всхлипывания Ку У, слегка нахмурился. Его испрещрённое морщинами лицо выражало покой и умиротворение. Настоятель приоткрыл веки, и в его мутных глазах при виде Ку У словно вспыхнуло множество искр — казалось, к нему на мгновение вернулись силы.

— Дитя... ты вернулся, — проговорил старик. Даже лежа на смертном одре, он продолжал беспокоиться о Ку У. — Только с дороги? Ел что-нибудь?.. Да уж вижу, что голоден... Попроси третьего брата приготовить тебе немного постной еды. Эх, ты... Если меня не станет, береги себя, не изнуряй организм.

Братья в этот момент как раз вошли в покои. Услышав слова учителя, третий брат молча повернулся и поспешил на кухню — нужно было скорее накормить младшего, ведь тот с детства обожал его постные блюда.

— Учитель, я не голоден, не беспокойтесь. У нас всё будет хорошо, и вы обязательно поправляетесь. Мы же ведь хотели вместе покрыть сусальным золотом все статуи Будды в обители! Вы не можете нарушить обещание! — Голос Ку У прерывался от слёз.

Он не мог представить, что этот человек, растивший его с самого детства, уйдёт. Ку У всегда казалось, что учитель подобен великой горе — незыблемой и нерушимой. Но теперь эта гора

рушилась, и Ку У разрыдался, словно ребёнок, потерявший самое ценное в жизни.

Слушая непривычно ребяческие слова младшего ученика, Гуйюань ненадолго задумался, восстанавливая в памяти весенний день много лет назад, когда он впервые подобрал этого ребёнка. В тот самый час, когда природа пробуждалась после зимнего сна, на задних горных склонах Монастыря Шаолинь, прямо у оботроны узкой тропинки, нашли брошенного младенца. При нем не было ничего, кроме бумажки с указанием точного часа и даты рождения да крошечной распашонки. Ранняя весна еще не отпустила свои холода, и несчастный малыш весь посинел и покраснел от пронизывающего ветра. В тех местах по утрам обычно ходили лишь монахи — они поднимались на гору за чистой родниковой водой. Гуйюань в те годы уже приближался к семидесятилетию, но, прижав к груди этого ребенка, он сразу почувствовал между ними незримую связь. Он заявил о находке в уездное отделение полиции, однако глушь оказалась столь глубокой, что сиротского приюта на весь городок не нашлось, и пока шли поиски, малыш оставался в стенах обители.

Шло время, но за мальчиком так никто и не явился, поэтому он остался жить при монастыре. Впрочем, мирские узы в его сердце еще не оборвались, и постригать в монахи его не стали. Так он сделался единственным мирянином во всей обители Сяшань, а заодно и самым младшим ее обитателем, закономерно купаясь во всеобщей нежности и баловстве. Не успел мохнатый комочек опомниться, как из грудного младенца превратился в школьника. Монастырь тут же закутился в хлопоты: потратив немало сил, задействовав всевозможные связи, испросив помощи у нужных людей и накопив гору долгов за оказанные услуги, старшие наконец смогли оформить мальчику документы и пристроить в начальную школу.

Ребенок рос смысленным и целеустремленным, учеба никогда не была поводом для тревоги, а его нрав радовал старика именно так, как тот и надеялся. Но птенцы вырастают и неизменно улетают из гнезда. Хотя истинные монахи и отрекаются от мирской суеты, за этого младшего ученика Гуйюань переживал бесконечно. Остальные его воспитанники давно уже стали самостоятельными мастерами, способными справиться с любой бедой в одиночку, но этот... для него он навсегда остался тем самым малышом. К тому же Ку У был единственным учеником, которого он растил с пеленок собственными руками, а потому отпустить тревогу за него старец не мог ни на мгновение.

Успокоив Ку У, Гуйюань почувствовал смертную усталость. Он велел юноше немного отдохнуть, отдал старшим ученикам последние распоряжения насчет монастырских дел и снова забылся сном. Его жизненные силы иссякли, их уже не хватало на то, чтобы долго беседовать с детьми — теперь он бодрствовал всего час-другой, после чего проваливался в трех- или четырехчасовой сон. Закрыв глаза, Гуйюань про себя зачитывал сутры и вскоре погрузился в глубокий сон.

Ку У не уходил, неотступно дежуря у постели Гуйюаня. Старикам свойственно с возрастом терять контроль над естественными потребностями. Те несколько дней Ку У неустанно ухаживал за Гуйюанем: выносил ночные горшки, мыл и вытирал его тело. Он всегда содержал Гуйюаня в идеальной чистоте, и в комнате не чувствовалось ни малейшего запаха.

Спустя несколько дней Гуйюань преставился, и в монастыре стали готовиться к погребальным обрядам. Ку У пробул в обители чуть больше месяца и лишь после этого ушел.

Вернувшись на работу в городе Z, он узнал, что в его отделе сменилось начальство. Поговаривали, что этот новый начальник пришел лишь за тем, чтобы заработать стаж, а вовсе не для реальной работы.

Ку У был привлекательным мужчиной — красивым, статным, высокого роста. Начальник несколько раз пытался пригласить его на свидание, но Ку У неизменно отказывался. Хотя Ку У и был геем, его совершенно не привлекал новый руководитель. Прошло чуть больше месяца, как Ку У получил уведомление об увольнении под предлогом неподчинения приказам руководства.

Глядя на листок с уведомлением об увольнении в руке, Ку У лишь холодно усмехнулся про себя: не задержат здесь, найду другое место. Попрощавшись с коллегами, он собрал личные вещи, уладил все формальности в отделе кадров и без малейшего сожаления повернулся и ушел, не обращая внимания на шепутки за спиной. Всё это не могло на него повлиять и не имело к нему никакого отношения, поэтому Ку У, разумеется, даже не стал придавать этому значения.

Оставшись без работы, нужно было на что-то жить, и Ку У пришлось приняться за поиски нового места, но подходящих вариантов долго не находилось. Пришлось временно отложить это дело, и лишь несколько дней назад Ку У наконец нашел вполне сносную работу — устроился менеджером по продажам в иностранную компанию. Поскольку он был новичком, старые сотрудники относились к нему несколько враждебно, и большую часть работы взваливали на плечи Ку У, так что он целыми днями крутился как белка в колесе и ужасно уставал. Ку У опустил руки, поднялся на ноги и почувствовал легкий голод. Подойдя к кухне, он открыл холодильник и обнаружил, что там осталось всего пара яиц, два помидора и чуть меньше половины пачки лапши. Поразмыслив немного, Ку У сварил суп с лапшой и разбил туда яйцо. Аккуратный пашот аппетитно смотрелся на поверхности бульона. Быстро управившись с едой, Ку У вернулся в комнату, умылся и лег отдохнуть — завтра ему нужно на работу, а без раннего отхода ко сну у него просто не хватит сил справляться с бесконечными придирами.

На следующий день, еще до рассвета, Ку У встал, умылся и отправился на утреннюю пробежку. К тому моменту, как взшло солнце, было уже за семь. Вернувшись домой с пробежки, Ку У приготовил завтрак, поел и вышел из дома, чтобы успеть на метро.

Его работа находилась далековато: от съемной квартиры до станции метро нужно было ехать минут десять, да еще перед этим идти пешком целых пятнадцать минут.

Выйдя за ворота жилого комплекса, Ку У машинально потрогал нефритового Будду на шее. Сам нефрит был невысокого качества, но эту фигурку вырезал для него учитель и лично провел обряд освящения, когда Ку У исполнился всего месяц. Сегодня у него было какое-то тревожное предчувствие, словно должно было случиться что-то недоброе.

Погруженный в свои мысли по дороге на станцию, Ку У вдруг почувствовал резкую боль в голове, перед глазами мгновенно потемнело, и прямо перед тем, как потерять сознание, он услышал чей-то громкий крик: Человек умер! Человек умер, скорее вызывайте скорую! После

этого звуки полностью исчезли.

Когда Ку У пришел в себя, в голове гудело от тупой боли, и он со стоном поморщился.

Приоткрыв глаза, он увидел вокруг лишь бескрайнюю белизну — в этом пространстве не было ни единого другого цвета, кроме белого.

Где это он? Разве он не должен быть в больнице? Как он вообще здесь очутился, неужели это какая-то больничная шутка? Вот поправится — обязательно подаст жалобу на это бессовестное медицинское учреждение за такое обращение с пациентом, непременно!

[Дзынь-дон, идет загрузка данных носителя, загрузка завершена]

Ку У вздрогнул от неожиданного, совершенно безэмоционального электронного голоса и громко спросил: Кто ты? Где это здесь? Почему я оказался в таком месте, и какова твоя цель?

[Дзынь-дон, создается роль носителя, роль успешно создана]

Да кто ты в конце концов такой, какая твоя цель, говори же! Ку У немного запаниковал, его показное спокойствие рухнуло, а на лице проступило выражение испуга и растерянности.

Этот механический голос внушал Ку У тревогу. Он понятия не имел, что происходит, но точно знал, что здесь творится что-то неладное. Нет, точнее говоря, он вообще не должен находиться в этом непонятном месте — он должен ехать на работу, где вредные старожилы компании станут нагружать его новыми обязанностями под самыми разными предложениями, разве не так?

После того как Ку У задал свой вопрос, электронный голос молчал целых несколько секунд.

Не успел Ку У снова подать голос, как раздался другой звук — в отличие от прежнего бездушного механического тона, этот был слегка взволнованным, милым и успокаивающим.

[Носитель, не сердись, от злости здоровье портится! Это же Система Судебных Уз, я вовсе не какая-то бездушная вещь... то есть, погоди, я как раз вещь. Ой, ну как это объяснить! А очутился здесь носитель потому, что уже умер~ Наша Система заметила тебя как раз в тот момент, когда ты скончался, а твои душевные вибрации идеально совпали с моими, вот я тебя и выбрала!]

[Есть ли у носителя еще какие-нибудь вопросы? Если нет, давай быстренько объединим данные и сразу приступим к заданиям, мо-мо-да~]

Услышав заявления этой штуковины, именующей себя системой, и новость о собственной смерти, Ку У просто не мог в это поверить. Как он мог умереть? Разве он не шел на работу? С

чего бы ему умирать?

[Да-да, я тебя не обманываю! Носителя насмерть придавило цветочным горшком, упавшим с верхнего этажа. Если не веришь, взгляни сам.]

Едва стихли эти слова, как перед Ку У возник экран, на котором транслировалась запись: вот он сам выходит из дома, идет по улице, и на него сверху падает горшок с цветочного окна. На видео царил полный хаос: прохожие вопили о гибели человека, кто-то вызывал скорую, кто-то разгонял зевак. Скорая приехала быстро, но Ку У скончался на месте. Ку У также увидел, как полиция связалась с его старшими соучениками и попросила их приехать на опознание тела. Видя, как соученики горюют и со слезами на глазах уносят его прах на гору Сяоя в городе Н., Ку У почувствовал страшную боль в груди.

[Носителю не о чем горевать. Стоит ему успешно справиться с заданием, как он сможет вернуться в прошлое и начать жизнь сначала.]

Ты хочешь сказать, что я могу вернуться назад и снова жить? Сердце Ку У забилося от волнения. Если удастся вернуться, разве он не сможет застать те времена, когда учитель был еще жив? Он сможет проявлять больше сыновней почтительности, проводить больше времени с наставником, и тогда у него не останется столько сожалений!

[Конечно можно! Правда, носитель сможет вернуться максимум на три года назад — большой срок твоя душа просто не выдержит под давлением пространства и времени, да и Система способна помочь переместиться не дальше этого предела.]

Три года назад? Всего на три года назад... но и это неплохо! Провести с учителем еще три года — да это же чистая прибыль! Грех жаловаться. В груди Ку У бушевала дикая радость: если всё так, это просто прекрасно!

Что мне нужно делать? Успокоившись и тщательно взвесив все за и против, он принял решение и спросил, глядя на пустое пространство вокруг:

[Носителю нужно лишь выполнять задания, которые выдает Система: перемещаться по разным мирам, вершить судьбы подопечных и сводить их узы. Итоговая оценка зависит от успешности выполнения — чем лучше справится носитель, тем быстрее вернется в реальность. Так что давай, носитель, поднажми!]

Ку У не собирался попадаться на удочку: Даже если речь идет об оценке, должны же существовать какие-то критерии? Ты говоришь про идеальность исполнения, но никаких стандартов не назвала, так что в итоге всё будет зависеть исключительно от твоего мнения.

Этот носитель слишком смысленный, его и правда непросто обвести вокруг пальца, — подумала Система.

[На самом деле оценка выставляется на основе того, насколько удачными окажутся судебные узы подопечных. Если связь сложится неудачно, то и степень выполнения задания у носителя будет низкой, а при хороших узах — наоборот. К тому же за провал задания никаких наказаний не предусмотрено, так что носитель может отправляться в путь без всяких опасений~]

Звучит вроде бы неплохо, но он ведь прожил уже больше двадцати лет и ни разу в жизни ни с кем не встречался! Как же он должен сводить людей?

Жду ответа в сети, это очень срочно!

[Носитель готов? Мы начинаем!]

Ку У кивнул. Была не была! Всё в жизни приходится начинать с нуля, разве свахой быть так сложно? В конце концов, надо же с чего-то начинать!

Нападение отражают щитом, а воду встречают дамбой. Ради возвращения домой он готов пойти до конца.

[Дзынь-дон, задание первого мира вот-вот начнется, идет передача данных, носителю приготовиться: 3, 2, 1, пуск!]

Яркая вспышка света полоснула по глазам Ку У, и он в очередной раз потерял сознание.

<http://bllate.org/book/22192/2312702>